

Книга Даниила — номер сто пятьдесят ВОСЕМЬ

Раскрытие видения: понимание дней скорби в книге Даниила

Jeff Pippenger

2024-03-25

В третий год Кира, царя Персии, было откровение Даниилу, которого называли Валтасаром; и это откровение было истинно, но назначенное время было долгим; и он понял это и уразумел видение. В те дни я, Даниил, скорбел три полные недели. Вкусного хлеба я не ел, ни мясо, ни вино не входили в уста мои, и я вовсе не помазывался, пока не исполнились три полные недели. А в двадцать четвертый день первого месяца, когда я был у берега великой реки, которая называется Хиддекель. Даниил 10:1–4.

Во время символических трёх с половиной дней одиннадцатой главы Откровения, когда два свидетеля мертвы на улице, Валтасару открывается «нечто». Он прежде уже понял «видение» (march), ибо в девятой главе Гавриил уже приходил и дал ему понимание видения.

И когда я еще говорил в молитве, тот муж Гавриил, которого я видел в видении вначале, быстро прилетел и коснулся меня около времени вечерней жертвы. И он вразумил меня, и говорил со мною, и сказал: О, Даниил! ныне я пришел, чтобы дать тебе знание и разумение. В начале твоих молений вышло повеление, и я пришел, чтобы возвестить тебе, ибо ты весьма любим; итак, вникни в слово и уразумей видение. Даниил 9:21-23.

«Муж Гавриил, которого» Даниил «видел в видении вначале», — это ссылка на «хазон», видение пророческой истории, то есть на то, как Гавриил истолковывал для Даниила в восьмой главе видение о царствах библейского пророчества. Но «видение», которое Даниилу надлежало уразуметь тогда, в девятой главе, было «маре», видение явления. Затем Гавриил излагает для Даниила историческую структуру пророчества о двух тысячах трехстах годах.

Девятая глава исполнилась в первый год Дария. Когда Валтасар утверждает, что он «уразумел видение» в «третий год Кира», он понимал видение «маре» уже два года. То, что Валтасар уразумел «в те дни» скорби, было «слово», то есть еврейское слово «дабар», и оно было продолжительным, ибо назначенное время составляло две тысячи пятьсот двадцать лет.

Даниил уже понимал нечто из этой «вещи», ибо в девятой главе он совершал молитву согласно Левиту 26, а это и есть молитва «вещи». Был дан большой свет относительно «семи времен», который Валтасар уразумел в течение двадцати одного дня скорби, и это усиление света на «семь времен» в те дни скорби служило прообразом возросшего света на «семь времен» в 1856 году. Миллериты также ранее знали о «семи временах», ибо они провозглашали их, но был дан дополнительный свет, который должен был испытать их

именно в тот момент их истории, когда они переходили от Филадельфийского к Лаодикийскому движению.

Дни скорби Валтасара соответствуют пророческой истории того времени, когда Филадельфийское движение перешло в Лаодикийское движение в 1856 году, а затем — в Лаодикийскую Церковь Адвентистов в 1863 году. И в истории Валтасара, и в истории миллеритов возросший свет о «семи временах» соотносится с переходом Лаодикийского движения третьего ангела к Филадельфийскому движению ста сорока четырёх тысяч, а также с днями скорби, то есть со временем замедления, когда должен был быть открыт возросший свет о «семи временах».

Белтешазар представляет собой одновременно вестника и движение. В дни его скорби вестнику надлежит понять «вещь», то есть Истину, и затем представить эту «вещь» движению, когда Михаил воскресит двух свидетелей в 2023 году.

Еврейское слово «*mareh*» (видение облика Христа), о котором в первом стихе сказано, что Даниил его понял, встречается четыре раза в последнем видении Даниила. Дважды оно переводится как «видение», и дважды — как «облик». В первый раз, когда Даниил употребляет это слово в первом стихе, он указывает, что понял «видение», а три остальных упоминания свидетельствуют о том, что Даниил переживает само видение. В шестом стихе лицо Христа было «как „облик“ молнии».

И в двадцать четвертый день первого месяца, когда я был у берега великой реки, которая — Хиддекел; тогда я поднял глаза мои и посмотрел, и вот, некоторый муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его препоясаны чистым золотом Уфаза. Тело его было как берилл, и лицо его — как вид молнии, и глаза его — как огненные светильники, и руки его и ноги его — по виду как полированная медь, а голос слов его — как голос множества. И видел я, Даниил, один это видение; люди же, которые были со мною, не видели видения, но великий трепет напал на них, и они побежали, чтобы скрыться. И остался я один и видел это великое видение, и не осталось во мне силы; ибо благолепие мое обратилось во мне в тление, и силы не удержал я. Даниил 10:4–8.

Есть еще одно еврейское слово, переводимое как «видение», к которому мы обратимся после того, как изложим некоторые характеристики еврейского слова «*mareh*». В предыдущих стихах оно переведено как «вид»; речь идет об еврейском слове «*mareh*». То же слово в шестнадцатом стихе переведено как «видение». В шестнадцатом стихе видение Христа опечалило Даниила.

И вот, подобный сыновям человеческим коснулся уст моих; тогда я открыл уста мои и стал говорить, и сказал стоявшему предо мною: господин мой! от этого видения муки мои обрушились на меня, и не осталось во мне силы. Даниила 10:16.

Еврейское слово, переведенное как «скорби», означает «петлю», а «видение» явления Христа, которое Даниил увидел в этом стихе, стало поворотом на этой петле. В пророчестве «петля» обозначает переломный момент.

Из истории прошлого следует извлечь уроки; и на них обращается внимание, чтобы все поняли, что Бог действует так же сейчас, как и всегда. Его рука и ныне видна и в Его деле, и среди народов, точно так же, как это было с тех пор, как Евангелие впервые было возвещено Адаму в Эдеме.

«Есть периоды, которые являются переломными моментами в истории народов и Церкви. По Божьему промыслу, когда наступают эти различные кризисы, даётся свет для того времени. Если его принимают — наступает духовный прогресс; если отвергают — следуют духовный упадок и кораблекрушение веры. Господь в Своём Слове открыл наступательное дело Евангелия так, как оно совершалось в прошлом и как будет совершаться в будущем, вплоть до заключительной борьбы, когда сатанинские силы совершат своё последнее удивительное движение.» Библейское эхо, 26 августа 1895 г.

Шестнадцатый стих представляет собой поворотный момент в истории, которую олицетворяет Валтасар. Это поворотный момент как для республиканского рога (нации), так и для протестантского рога (церкви). Он обозначает кризис и указывает на тот момент, когда для этой истории даётся особый свет. Поворотный момент для Даниила наступил тогда, когда Даниил был «коснён», во второй раз из трёх. Даниил был коснён трижды, и второй раз, когда он был коснён, стал для него поворотным моментом, и этот поворотный момент был вторым из трёх случаев, когда Даниил видел видение «*marah*».

И вот, подобный сыновам человеческим коснулся уст моих; тогда я открыл уста мои и стал говорить, и сказал стоявшему предо мною: господин мой! от этого видения муки мои обрушились на меня, и не осталось во мне силы. Даниила 10:16.

Вскоре мы обратимся к трём прикосновениям. Первое из четырёх случаев употребления у Даниила слова «*marah*» — это его свидетельство о том, что он понял видение, а последние три упоминания описывают его опыт, когда он действительно увидел это явление. Третий раз, когда он упоминает видение этого явления, — в восемнадцатом стихе, где его касаются в третий раз.

Тогда снова пришёл и коснулся меня некто, подобный виду человека, и укрепил меня. Даниила 10:18.

При втором прикосновении, в шестнадцатом стихе, которое является вторым упоминанием о видении «*marah*», сила его исчезает; но при третьем прикосновении сила его восстанавливается. В десятом, шестнадцатом и восемнадцатом стихах Даниил получает прикосновение. В шестом стихе Даниил видит явление Христа, а затем Гавриила, и в десятом стихе Гавриил прикасается к Даниилу в первый раз.

Тогда я поднял глаза мои и увидел: вот некий Муж, облечённый в льняную одежду, и чресла Его опоясаны золотом из Уфаза. Тело Его — как топаз, лицо Его — как вид молнии, очи Его — как горящие светильники, руки Его и ноги Его по виду — как блестящая медь, и глас речей Его — как глас множества. И только я, Даниил, видел это видение, а люди, бывшие со мною, не видели этого видения; однако сильный трепет напал на них, и они убежали, чтобы скрыться. И остался я один, и видел это великое

видение; но во мне не осталось крепости, и благообразие моё изменилось во мне до неузнаваемости, и не стало во мне силы.

И услышал я голос слов его; и когда услышал голос слов его, то пал в глубоком сне на лицо моё, лицом к земле. И вот, рука коснулась меня и поставила меня на колени мои и на ладони рук моих. И сказал он мне: «Даниил, муж вожделенный! уразумей слова, которые я говорю тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я ныне послан». Когда он сказал мне эти слова, я встал с трепетом. Но он сказал мне: «Не бойся, Даниил; с первого дня, как ты расположил сердце твоё, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, слова твои были услышаны, и я пришёл бы по словам твоим. Но князь царства Персидского противостоял мне двадцать один день; но вот, Михаил, один из первых князей, пришёл помочь мне, и я остался там при царях Персидских. А теперь я пришёл возвестить тебе, что постигнет народ твой в последние дни; ибо видение относится ещё к отдалённым дням». Даниил 10:5–14.

Затем, в шестнадцатом стихе, к Даниилу прикасаются во второй раз, когда он видит видение Христа.

И когда он произнёс ко мне такие слова, я обратил лицо моё к земле и онемел. И вот, некто, подобный сынам человеческим, коснулся уст моих; тогда я открыл уста мои, и стал говорить, и сказал стоявшему предо мною: господин мой! от этого видения внутренности мои перевернулись во мне, и не осталось во мне силы. И как может раб господина моего говорить с таким господином моим? ибо во мне тотчас не стало силы, и дыхание не осталось во мне. Даниил 10:15–17.

Тогда Даниила коснулись в третий раз, при явлении Гавриила, а не Христа.

И снова пришел и коснулся меня некто, подобный по виду человеку, и укрепил меня, и сказал: не бойся, муж желаний! мир тебе! мужайся, мужайся! И когда он говорил со мной, я укрепился и сказал: говори, господин мой, ибо ты укрепил меня. И сказал: знаешь ли, для чего я пришел к тебе? теперь я возвращусь, чтобы побороться с князем Персидским; а когда выйду, вот, явится князь Греции. Но я возведу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддержал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего. Даниил 10:18-21.

К Даниилу трижды прикасаются, и в первый и третий раз к нему прикасается ангел Гавриил. Во второй раз к нему прикасается Христос. Даниил четыре раза употребляет одно и то же еврейское слово, но в первый из этих четырёх случаев, в первом стихе, он говорит, что понял «видение». Понимание истины важно, но это не то же самое, что переживать истину, как он пережил её в остальные три раза.

Когда дни скорби Даниила завершились, ему было дано переживание видения, понимание которого он получил еще до того, как дни его скорби завершились. Это переживание состоит из трех этапов, представленных тремя прикосновениями. Первое прикосновение и последнее были совершены Гавриилом, а среднее — Христом. Первое и последнее прикосновения соответствовали первой и последней букве еврейского алфавита. На этом

втором этапе Даниил осознает свое состояние как мятежного грешника по отношению к своему Господу, и потому среднее прикосновение представляет мятеж, как это символизируется тринадцатой буквой еврейского алфавита.

Но Пётр теперь уже не думал ни о лодках, ни о грузе. Это чудо, больше любого другого, какое он когда-либо видел, стало для него проявлением божественной силы. В Иисусе он увидел Того, Кто держит всю природу под Своей властью. Присутствие Божества открыло ему его собственную греховность. Любовь к своему Учителю, стыд за своё неверие, благодарность за снисхождение Христа — и, прежде всего, чувство своей нечистоты перед лицом бесконечной чистоты — охватили его. Пока его товарищи извлекали улов из сети, Пётр пал к ногам Спасителя, воскликнув: «Выйди от меня, Господи, ибо я человек грешный».

Это было то же самое присутствие божественной святости, которое заставило пророка Даниила пасть как мёртвого перед ангелом Божьим. Он сказал: «Моё благолепие во мне обратилось в тление, и не осталось во мне силы». И когда Исаия узрел славу Господа, он воскликнул: «Горе мне! ибо я погиб; потому что я человек с нечистыми устами, и живу среди народа с нечистыми устами, ибо мои глаза видели Царя, Господа Саваофа». Даниила 10:8; Исаии 6:5. Человеческая природа со своей слабостью и грехом была противопоставлена совершенству Божества, и он почувствовал себя совершенно несостоятельным и несвятым. Так было со всеми, кому было дано увидеть величие и величество Бога.

Пётр воскликнул: «Выйди от меня, ибо я человек грешный», — и всё же он прильнул к ногам Иисуса, чувствуя, что не может расстаться с Ним. Спаситель ответил: «Не бойся; отныне будешь ловить людей». Исаии было поручено божественное послание после того, как он узрел святость Бога и собственную недостойность. Пётр получил призвание к служению Христу после того, как был приведён к самоотречению и упованию на божественную силу. Желание веков, 246.

Видение «маре» есть видение явления Христа, но ангел Гавриил представлен во втором и четвёртом случаях, когда Даниил употребил это слово. В первый раз было сказано, что Валтасар понимал видение, но последние три случая означают, что Даниил переживал это видение. Во всех трёх случаях, когда Даниил переживает это видение, к нему также прикасаются.

Впервые к нему прикоснулся Гавриил после того, как он увидел явление прославленного Христа, и это переживание привело к тому, что «я погрузился в глубокий сон, и лицо моё было к земле». Видение произвело разделение, ибо те, кто был с ним, «не видели видения; но великий ужас напал на них, так что они побежали, чтобы скрыться». В первом разочаровании Иеремия «сидел один ради руки Божьей», а у Бельтешазара «не осталось силы, ибо благолепие моё во мне обратилось в тление, и я не удержал силы».

Когда Гавриил впервые коснулся его, он поставил Даниила на колени и на ладони. Затем Гавриил повелел Даниилу уразуметь слова, которые он говорил, и встать на ноги; и он так и сделал, хотя дрожал. Затем Гавриил изложил Даниилу, что произошло в течение двадцати

одного дня его скорби. Он сообщил, что после борьбы с царями Персии в течение двадцати одного дня Михаил сошел с небес, чтобы вступить в сражение, а затем Гавриил пришел ответить на молитвы Даниила и объяснить Даниилу «что будет с народом твоим в последние дни». Когда Михаил сошел с небес, Гавриил был послан объяснить Даниилу последние дни.

Объяснение Гавриила было дано Даниилу по окончании двадцати одного дня скорби, что в применении принципа «строка за строкой» к одиннадцатой главе Откровения означает момент, когда в тридцать седьмой главе Иезекиилю дважды повелевается пророчествовать мертвым костям, чтобы поднять двух пророков из их могил. Это происходит тогда, когда Михаил сходит с небес и воскрешает тело Моисея, при этом отказываясь иметь дело с Сатаной в послании Иуды. Даниила ещё дважды коснутся после того, как Гавриил дал ему обзор дней скорби.

После того как Гавриил окончил, Даниил «обратил лицо своё к земле и онемел», и затем Сам Христос «коснулся» «уст» Даниила; тогда Даниил «открыл» «уста свои, и стал говорить, и сказал стоявшему предо мною: господин мой! от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. И как может говорить раб этого господина моего с этим господином моим? ибо во мне теперь нет силы, и дыхание не осталось во мне».

Опыт видения и беседы со Христом смиряет Даниила до праха. Он онемел и остался бы таким, если бы Христос не коснулся его уст, как уста Исаии были коснуты углём с жертвенника.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Когда Исаия созерцал это откровение славы и величия своего Господа, его охватило чувство Божьей чистоты и святости. Как резок контраст между непревзойдённым совершенством его Творца и греховным путём тех, кто вместе с ним долго числился среди избранного народа Израиля и Иуды! «Горе мне! — воскликнул он. — Ибо я погиб, потому что я человек с нечистыми устами и живу среди народа с нечистыми устами; ибо глаза мои видели Царя, Господа Саваофа». Стих 5. Предстоя, как бы, в полном свете божественного присутствия во внутреннем святилище, он осознал, что, если бы он был предоставлен своей собственной несовершенности и несостоятельности, то оказался бы совершенно неспособным исполнить миссию, к которой был призван. Но к нему был послан серафим, чтобы избавить его от смятения и приготовить к великой миссии. Горящий уголь с жертвенника был приложен к его устам со словами: «Вот, это коснулось уст твоих; и беззаконие твоё удалено, и грех твой очищен». И раздался голос Бога: «Кого Мне послать, и кто пойдёт для Нас?» Исаия откликнулся: «Вот я; пошли меня». Стихи 7, 8.

"Небесный посетитель повелел ожидающему вестнику: 'Иди и скажи этому народу: Слушайте — но не разумеете; и видите — но не постигайте. Утучни сердце этого народа, и уши его отяжели, и глаза его закрой; чтобы не видели своими глазами и не слышали своими ушами, и не разумели своим сердцем, и не обратились и не были

исцелены." Стихи 9, 10.

Долг пророка был ясен; он должен был возвысить свой голос, протестуя против господствующих зол. Но он страшился взяться за это дело без некоторой уверенности, что есть надежда. «Господи, доколе?» — спросил он. Стих 11. Неужели никто из Твоего избранного народа так и не поймёт, не покается и не будет исцелён?

Время его души о заблуждающейся Иудее не должно было быть понесено напрасно. Его миссия не должна была оказаться совершенно бесплодной. Однако зло, умножавшееся на протяжении многих поколений, не могло быть искоренено в его дни. На протяжении всей своей жизни он должен был быть терпеливым, мужественным учителем — пророком надежды, а также суда. Когда божественный замысел наконец осуществится, проявятся полные плоды его трудов и трудов всех верных вестников Божьих. Остаток будет спасен. Чтобы это свершилось, мятежному народу надлежало передать послания предупреждения и увещевания, — сказал Господь: «Доколе города не опустеют без жителей, и дома — без человека, и земля не станет совершенно пустынной, и Господь не удалит людей далеко, и великое запустение не будет посреди земли». Стихи 11, 12.

Тяжкие суды, которые должны были постигнуть нераскаявшихся, — война, изгнание, угнетение, утрата силы и престижа среди народов, — всё это должно было прийти затем, чтобы те, которые признают в них руку оскорблённого Бога, были приведены к покаянию. Десять колен северного царства вскоре должны были быть рассеяны среди народов, а их города — остаться пустынными; разорительные войска враждебных народов вновь и вновь должны были проходить по их земле; даже Иерусалим в конце концов должен был пасть, а Иуда — быть уведён в плен; однако Обетованной земле не суждено было навсегда остаться совершенно покинутой. Уверение небесного посланника, данное Исаии, было таково: «В нём будет десятая часть, и она возвратится и будет пожрана: как теревинф и как дуб, у которых, когда они сбрасывают свои листья, остаётся их корень; так святое семя будет его корнем». Стих 13.

«Эта уверенность в окончательном исполнении Божьего замысла вселила мужество в сердце Исаии. Что из того, если земные силы ополчатся против Иуды? Что из того, если посланник Господа встретит противодействие и сопротивление? Исаия видел Царя, Господа Саваофа; он слышал песнь серафимов: „Вся земля полна славы Его“; у него было обетование, что вести Иеговы к отступающему Иуде будут сопровождаться обличающей силой Святого Духа; и пророк был укреплен для предстоящего ему дела. Стих 3. На протяжении своего долгого и трудного служения он хранил в памяти это видение. Шестьдесят лет и более он стоял пред сынами Иуды как пророк надежды, становясь всё смелее и смелее в своих предсказаниях о будущем торжестве церкви». Пророки и цари, 307–310.